

ЛЕСНОЕ ДЕЛО

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

До сих пор мы не имеем точного представления о площади наших лесов и, конечно, мы далеко недостаточно осведомлены о наличных запасах древесины. Не зная ни размера древесного капитала, ни годовичного прироста, мы, конечно, не можем точно судить о размере годовичного пользования; не можем учитывать стоимости годовичного урожая древесины, т. е. того купона, который ежегодно срезается от основного капитала, завязанного в лесу.

С другой стороны, нельзя не признать, что значение леса в нашем народном хозяйстве сплошь и рядом не дооценивается, что наши леса, дающие населению целый ряд экономических полезностей, не дополучают того минимума, который вызывается соображениями и требованиями хозяйства.

До империалистической войны площадь лесов России определялась различными авторами в пределах от 503,2 милл. дес. до 750 милл. дес. Такое крупное расхождение в основном элементе хозяйствования—в площади, уже указывает на слабую постановку хозяйства, на отсутствие данных для правильного учета лесного инвентаря. В результате войны из общей площади лесов Европейской России, исчисляемой в 162—165 миллионов десятин, отошло в состав Финляндии и лимитрофных государств до 22 миллионов десятин. В настоящее время, по данным ЦУЛ'а НКЗ, на 1924 год числилось лесов по

Европейской России . . .	147 милл. десят.	28,6%
Азиатской России *) . . .	368 „ „	71,4%
Итого . . .	515 милл. десят.	100%

Распределение лесов, зависящее от причин естественно-исторических и экономических, оказывается весьма неравномерным и неблагоприятным. Ради удобства обзора и краткости, мы позволяем себе провести более грубое подразделение лесов на 3 лесорастительные зоны.

*) Без лесов Д. В. Р. и Туркеспублики.

I. Лесо-таежная область.

На слабо-населенном и лишенном путей сообщения Севере мы обладаем колоссальными площадями лесов, которые характеризуются следующими примерными цифровыми данными.

- 1) Площадь лесов . . . . . до 80 милл. дес.
- 2) Средний процент лесистости 56%
- 3) Средняя плотность населения . . . . . 8,2 чел.
- 4) На 1 человека приходится лесной площади при колебаниях от 250 дес. (Мурманская губ.) до 4 дес. (Пермская губ.) до 12 дес.
- 5) Протяжение рельсовых путей на каждые 1000 кв. верст при колебаниях от 1,4 версты до 7 верст . . . . . 3—4 версты.
- 6) Средняя площадь лесничества (как хозяйственно-административной единицы) . . . . . 300 тыс. дес.
- 7) Отпуск древесины с единицы площади в среднем . . . . . 3,5 куб. фут.
- 8) Годичный прирост с 1 десятины . . . . . до 30 » »
- 9) Валовой доход с десятины лесной площади (в среднем) . . . . . 15 коп.

Леса Северн^ной области еще сохранили свой первобытно-девственный колорит, на что указывает их высокий возраст (в среднем не ниже 120—180 лет), преобладание хвойных насаждений, незначительное участие лиственных пород (березы, осины, б. ольхи) в составе главнейших лесных комплексов. Доля участия лиственных пород редко превышает 20—30% лесной площади. Почти всюду решительно преобладает выборочная форма эксплуатации леса, причем главнейшим рынком сбыта древесины является внешний, куда лес в распиленном виде поступает из наших северных и Беломорских портов: Архангельска, Онеги, Мезени, Печоры, Кеми, Сороки, Ковды и др. Местный рынок ограниченный.

Использование древесины в Северной области оказывается весьма слабым, едва достигающим $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{8}$ того фактического прироста, который могут давать леса Северного района. Огромнейшим злом лесного дела и хозяйства оказываются на Севере периодические пожары, ежегодно уничтожающие десятки тысяч десятин наиболее ценных лесов, произрастающих, главным образом, на суходолах.

Эксплуатация, ограниченная лишь крупными пиловочными сортиментами, находится в неразрывной связи с лесопильной промышленностью. Путиами транспорта лесоматериалов служат могучие сплавные реки севера с их многочисленными притоками.

II. Переходно-таежная область.

- 1) Площадь лесов . . . . . до 50 милл. дес.
- 2) Средний процент лесистости 32%
- 3) Средняя плотность населения . . . . . до 40 чел.
- 4) На 1 человека приходится лесной площади . . . . . 0,85 дес.
- 5) Протяжение рельсовых путей на каждые 1000 квадр. верст . . . . . от 6 до 9 верст.
- 6) Отпуск древесины с 1 десятины площади в среднем . . . . . до 60 куб. фут.

- 7) Примерная средняя площадь лесничеств . . . . . 20—30 тыс. дес.
- 8) Годичный прирост с 1 дес. лесной площади при учете современного состояния лесов . . . . . 60—70 куб. ф.
- 9) Валовой доход с 1 десят. лесной площади в пределах . . . . . от 1 р. 70 к. до 7 руб.

В пределах переходно-таежной области мы имеем дело по преимуществу со смешанными насаждениями, в составе которых видную роль играют лиственные породы, сменившие в результате долговременного вмешательства человека в жизнь леса преобладавшие здесь некогда хвойные леса. Лиственные породы занимают не менее 30—40% лесной площади, при чем в громадном большинстве случаев мы имеем дело с порослевыми поколениями леса. Средний возраст лесов, вероятно, колеблется в пределах 50—60 лет. Преобладает система сплошно-лесосечной эксплуатации леса, при чем рынками сбыта древесины являются внутренний, местный и лишь для некоторых районов—внешний. Леса повреждаются не столько пожарами, сколько самовольными порубками, неумеренной пастьбой скота, прокашиванием полянок среди молодняков и т. д.

III. Область лесостепная.	1) Площадь лесов (в том числе леса УССР—3.422.895 дес.)*)	до 10 милл. дес.
	2) Средний процент лесистости	8%
	3) Средняя плотность населения на 1 кв. версту	52 чел.
	4) Средняя площадь лесничеств примерно	10 тыс. дес.
	5) Отпуск древесины с 1 десят.	120—130 куб. фут.
	6) Годичный прирост на 1 десят. при учете современного среднего состояния леса	100 куб. фут.
	7) Валовой доход с 1 дес. в пределах	от 6 до 9 рубл.

Состав лесов лесостепной области преимущественно лиственный, при чем господствуют твердо-лиственные породы (дуб, ясень, клен, ильмовые); из хвойных имеется лишь сосна, произрастающая здесь при соответствующих условиях рельефа и почвы-грунта. Средний возраст лесов низкий (вероятно не выше 30—40 лет), ибо по имеющимся данным о состоянии лесов Украины, сильно пострадавших за время войны и революции, спелые насаждения (60—80 лет) занимают 579 тыс. дес. (24,8%), средневозрастные (40—60 лет.)—747 тыс. дес. (32%) и молодняки (10—30 лет)—1.011 тыс. дес. (43,2%).

Преобладает сплошно-лесосечная система эксплуатации, со сбытом продукции на местный и внутренний рынки и сравнительно незначительная часть древесины из отдельных районов служит целям экспорта. Особенно лесов южных районов является их крупное защитное и водохранное значение (вероятно, не менее 12% общей лесной площади), ибо

*) По данным, полученным с мест к 1924 году.

на Украине—при общей площади лесов в 3.423 тыс. дес.—защитно-водоохраных лесов значится до 400 тыс. дес.

Кроме того, в степной части имеются большие площади до 95 тыс. дес. искусственно-созданных насаждений.

Не менее 20—25% удобной лесной площади остается не использованной в хозяйстве, ибо, судя по имеющимся данным, не возобновившиеся лесосеки, гари и площади затравленных кустарников на старых вырубках составляют примерно 2 миллиона десятин (20%).

В этом отношении весьма характерным показателем служат леса УССР, для которых площадь невозобновившихся лесосек, гарей и пустырей равна 609 тыс. дес. или 20%, площадь кустарников, затравленных скотом—114 тыс. дес. т.-е. 3%.

В связи с засушливым климатом в целом ряде районов лесостепной области леса страдают от отсутствия возобновления. В результате бессистемного применения сплошных рубок, отсутствия мер ухода за лесом и борьбы с вредителями за годы войны и революции, в лесах южной области наблюдается широкая смена главных пород второстепенными и вместе с тем массовое заражение лесов вредителями, среди которых сосновый и непарный шелкопряд, а также златки, боярышница и короеды играют главную роль. Леса УССР, по сообщениям с мест за 1924 г., кроме того отягощены сервитутами, создавшими тесную экономическую связь крестьянского хозяйства с лесными угодьями. Такого рода связь не могла быть автоматической оборвана с национализацией бывших помещичьих лесов.

Учитывая вышеприведенные данные, сделаем попытку подсчитать годичного прироста. леса в пределах Европейской части Союза ССР.

Северная область.

Общая площадь лесов	до 80 милл. дес.
Удобная площадь	56 » »
Средний прирост на 1 десятине (при IV бонитете и при добротности 2) .	30 куб. фут.
Суммарный прирост на всей площади.	1.680 милл. куб. фут.

Переходно-таежная область.

1) Общая площадь лесов	до 50 милл. дес.
Удобная площадь	40 » »
2) Средний прирост на 1 десятине (при III бонитете и при добротности 2—3)	60 куб. фут.
3) Суммарный прирост на всей площади	2.400 милл. куб. фут.

Лесостепная область.

1) Общая площадь	10 милл. дес.
Удобная	8 » »
2) Средний прирост на 1 десятине (при II бонитете и добротности 2) до	100 куб. фут.
3) Суммарный прирост на всей площади	800 милл. куб. фут.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Таким образом, в грубых огульных цифрах весь годичный прирост для европейских лесов Союза выразится в сумме 4.820 милл. куб. фут. или около 22,2 миллионов такс. саж., при 104 миллионнах десятина удобной лесной площади и среднем приросте до 47 куб. фут. с 1 десятины.

По официальным данным, опубликованным в труде «Лесное Хозяйство РСФСР и перспективы его развития»¹⁾, аналогичный расчет годичного прироста по отдельным районам дает следующую картину:

Наименование районов.	Удобная лес- ная площадь тыс. дес.	Годичный прирост в тысяч. куб. саженей.	Примерный прирост на 1 десятину куб. футов.
Северо-Западный	7.834	2.562	70
Северный	50.682	7.349	31
Западный	2.263	588	57
Центральный	8.142	1.840	50
В. Вятский	7.632	2.290	66
Уральский	15.947	4.784	66
Средне-Волжский	3.038	1.314	95
Восточный	1.242	310	55
Ц.-Черноземный	907	227	55
Итого РСФСР	97.687	21.264	48
Б. С. С. Р. ²⁾	3.228	660	45
У. С. С. Р. ²⁾	3.423	856	55
Итого по Европейск. части Союза	104.338	22.780	60
Кавказ	1.389	273	—
Зап. Сибирь	43.621	4.798	—
Вост. Сибирь	159.993	15.599	—
Дал. Восток	43.348	8.670	—
Всего	352.689	52.120	—

Ограничиваясь европейской частью Союза, мы можем допустить, что годично-лесная продукция древесины выразится кругло в 23 миллиона такс. саж. (по 220 куб. ф.), что составляет на 1 жителя в среднем (при населении до 111 мил. душ³⁾)—44 куб. фута.

При общем среднем приросте на 1 десятину удобной лесной площади до 50 куб. футов и при равносильных природных данных (равноценный бонитет местопроизрастания), но при более нормальном состоянии полноты и сомкнутости леса (более высокая добротность) средний прирост наших лесов мог бы быть доведен до нормы 70—80 кубо-футов, что в свою очередь дало бы возможность оценивать суммарно-годовую продукцию

¹⁾ 1924 г. издание НКЗ.

²⁾ По данным 1924 года, полученным с мест.

³⁾ По данным НКВД на 1 января 1924 года:

в РСФСР—69.110 тыс.

„ БССР—3.950

„ УССР—37.800 „

древесины в количестве до 30 миллионов такс. саженей. Иными словами, недостаточно заботливое отношение к лесам означает для хозяйства потерю прироста в размере до 7 мил. такс. саж. При средней стоимости 1 саж. сырораствующего леса в 9 руб., народное хозяйство теряет на приросте до 60 миллионов рублей ежегодно. Но спрашивается, весь ли исчисленный суммарный прирост наших лесов фактически реализуется, и если потребности страны в древесине не столь велики, то интересно узнать, как велика та часть прироста, которая действительно вырубается для покрытия ежегодной потребности страны в лесе. Важно знать, кроме того, какая площадь лесов покрывает эту потребность и как эта площадь, — именуемая «годовой лесосекой» — распределяется по отдельным районам. На эти вопросы постараемся дать возможно более краткий и исчерпывающий ответ.

Внутреннее потребление древесины не может быть определено вполне точно. Все имеющиеся в этом направлении расчеты являются лишь попыткой разрешения этого вопроса, ибо далеко не вся древесина, поступающая на удовлетворение жизненных потребностей страны и ее населения, подвергается фактическому учету. Мало того, самый учет производится слишком огульно, о чем могут свидетельствовать нижеприводимые цифровые данные официального порядка.

По подсчетам В. И. Майера*) внутреннее потребление древесины выражается, примерно, в количестве до 17 миллионов куб. саж., что составляет почти 75% годового прироста в лесах Европейской России. Подсчеты названного автора, основанные на средних душевых нормах потребления древесины (строевой и дровяной), предложенных проф. К. В. Киршем и Л. К. Рамзиным, приведены в следующей таблице:

Категория расчета.	Строительные материалы.	Дрова.	Всего.
	В тыс. кубич. саженей.		
1) Душевое потребление	1.869	9.290	11.159
2) Потребление крупных населенных центров, промышленности и транспорта, учтенное по перевозкам	1.200	3.910	5.110
3) Потребление промышленности и транспорта помимо перевозок	137,5	1.100	1.237,5
Итого	3.206,5 180%	14.300 82%	17.506,5 100%

*) В. И. Майер.—К вопросу об определении емкости внутреннего рынка Европейской России. „Лесопромышленное Дело“ 1923 г. №№ 15-16.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

При переводе на 1 дес. удобной лесной площади (104 мил. дес.) подобный расход означает пользование в 37 куб. футов, тогда как фактический средний прирост был нами принят в размерах от 47 до 50 куб. фут.

По данным ЦУЛ'а фактический отпуск леса по отдельным годам представляется в следующем виде:

Г о д ы.	Масса отпущенного леса в тыс. кубич. сажен.			Стоимость отпущен. древесины в тыс. руб.	
	Сельско- му и го- родскому насел.	Промыш- ленности и Нарко- матам.	Всего.	По ценам досвен- ным.	По ценам после- военного времени.
1918—1919	11.159	3.182	14.341	94.930	2.008
1919—1920	11.159	10.870	22.029	218.748	45.379
1920—1921	11.159	11.431	22.590	224.319	46.535
1921—1922	11.159	5.896	17.055	169.356	35.133
1922—1923	11.159	3.174	14.333	142.327	85.425
1924	—	—	16.372,6	—	—

По этим данным средняя норма потребления древесины внутри страны составляет до 18 миллионов куб. саж., иначе говоря, она весьма близко подходит к данным предыдущего подсчета. Некоторые недоумения, конечно, вызывает равенство в годовом расходовании древесины со стороны сельского и городского населения страны; при правильном учете отпускаемого сырья, при колебаниях наших урожаев, а следовательно, и покупательной силы сельского населения такого равенства в потреблении древесины, в особенности строевой, конечно, быть не может. Но доверимся официальным данным и сопоставим приход древесины с ее годичным расходом. По первому впечатлению активный баланс может произвести впечатление полного благополучия в состоянии лесного хозяйства страны. Приход во всяком случае, даже при сравнительно скромном подсчете поступлений, больше расхода. Однако, при неравномерности в распределении лесов и неравенстве общих лесоэкономических условий, требования, предъявляемые к лесам различных районов в отношении отпуска древесины, оказываются весьма различными.

В то время как наиболее лесистые северные районы почти не ощущают тяжести нагрузки, другие—менее лесистые части страны, густо населенные и прорезанные целою сетью железнодорожных артерий, сгибаются под тяжестью возложенного на их плечи задания по отпуску древесины.

Если из расчетов отпуска леса, идущего на удовлетворение внутренних запросов страны, из'ять 56 миллионов десятин удобной лесной пло-

щади нашего Севера, то по соответствующей редукации населенности и потребления окажется, что расход 16 миллионов куб. саженей древесины должен покрываться с площади лесов в 50 миллионов десятин.

При таких расчетах оказывается, что для соблюдения принципа постоянства и непрерывности пользования, как необходимого постулата организованного лесного хозяйства, каждая десятина удобной лесной площади обрывается на ежегодную подачу до 70 куб. футов.

Такая величина, как мы видели, не отвечает действительному среднему приросту. При более щедрой и оптимистической оценке удобной лесной площади, предлагаемой ЦУЛ-ом в количестве до 117.928,7 тыс. дес., и при исключении 46.990 тыс. дес. леса в Северной области, работающих почти исключительно на экспорт ¹⁾, наше внутреннее лесоснабжение все же должно базироваться на 70,9 миллионах десятин удобной лесной площади, с которой мы должны получать ежегодно до 3.750 милл. кубич. футов. В этом случае подесятинная нагрузка выражается в годичном отпуске до 53 кубич. футов древесины, который тоже превышает принятую нами среднюю норму годичного прироста.

Если же принять в расчет только ту площадь лесов, которая расположена в экономически доступной для эксплуатации зоне, то картина истощения наших лесных запасов вырисовывается с еще большей очевидностью. Об этом свидетельствуют данные С. И. Либермана ²⁾.

По его подсчетам:

Лесная площадь, расположенная вдоль железных дорог—в полосе тяготения до 30 верст составляет . . . . . 21.433 тыс. дес.

То же вдоль сплавных путей . . . . . 51.568 » »

Всего лесов, доступных для эксплуатации . . . . . 73.001 » »

А без лесов Севера, расположенных в аналогичных условиях . . . . . 17.700 » »

Фактически эксплуатируемые на внутреннее потребление леса измеряются в . . . . . 55.300 тыс. десятин с годичным отпуском до 68 куб. футов с десятины.

Если учесть по отдельным районам площадь нормальной годичной лесосеки в процентах от общей площади лесов в пределах 30-ти верстной полосы вдоль путей транспорта, то мы получим:

¹⁾ Д. М. Зайцев. — К познанию лесов Севера. „Северолес“ 1924 г. вып. 3—4.

²⁾ С. И. Либерман—Лесозаготовительная политика в общей системе народного хозяйства. „Северолес“ 1921 г.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Р а й о н ы.	Площадь лесов в 30 верстной полосе.	Фактически отведено в рубку за 1919—1920 г.	% этой лесосеки.	Нормальный отвод в %/о.	Во сколько раз фактически лесосека больше нормы.
	В тысячах десятин.				
Северо-Западный	2.650	143,5	5,4	1,5	3,6
Западный	750	40,6	5,4	1,3	3,0
Верхне-Волжский	1.600	90,2	5,6	1,8	3,1
Средне-Волжский	1.420	117,0	8,2	2,1	3,0
Камско-Уральский	7.355	94,7	1,2	1,3	—
Верхне-Днепровский	2.200	48,1	2,2	2,0	1,1
Центральный	3.400	226,0	6,6	2,3	2,9
Итого	19.375	760,1	3,9	1,7	2,3

Отсюда лесосечный фонд, отведенный за 1919—20 г. в размере 760 тыс. дес., составляет 3,9% от общей площади леса, превышая нормальный отвод в 2,3 раза.

В результате имеем сокращение запасов с 28 такс. саж. до 20 такс. саж. на 1 дес. и снижение среднего возраста насаждений с 42—44 лет до 35 лет.

Все эти расчеты свидетельствуют, что наши леса и в будущем обречены на тяжелые жертвы, которые могут быть искуплены лишь более рациональным хозяйством и более заботливым отношением населения к лесу.

Доход, получаемый от лесов. В довоенное время казенное лесное хозяйство охватывало в Европейской России 108,7 мил. десятин лесной площади или 65,9% включая сюда 2,3 мил. дес. лесов, находившихся в ведении б. Горного Управления.

В Азиатской России казне принадлежало (1914 г.) примерно до 223.871 тыс. дес., из коих 126.871 тыс. дес. или 56% состояли в единственном ведении казны.

На Кавказе казенные леса составляли 2.966 тыс. дес. (60%).

Со всей этой площади в 1913 году по лесному ведомству получено доходов 96.352 тыс. рублей.

Отошедшие в результате войны лесные площади давали дохода 18.895 тыс. рубл.

Принимая во внимание эту сумму и допуская, что казенное лесное хозяйство обнимало, примерно, 60% лесов, при совершившемся факте на национализации лесов валовой доход должен бы, теоретически рассуждая, достигнуть величины в 129 мил. рублей, каковая величина, при переводе на современную валентность денежной единицы, должна бы выразиться, примерно, в сумме до 206 мил. рублей (ноябрь, декабрь 1924 года).

Между тем, судя по данным Наркомзема*), лесных доходов за 1924 год собрано 46.606 тыс. рубл., при чем исполнено 112% планового задания.

*) Опубликованные данные в Известиях ЦИК СССР от 10/1—1925 г.

При сопоставлении этих данных вполне очевидно, что лесное хозяйство, в части получения прямых непосредственных доходов, едва достигает четвертой части того валового дохода, который оно могло бы иметь.

Доход от лесов обнаруживает твердую тенденцию к повышению, о чем дают представление следующие официальные данные:

В 1913 г.	доход составлял	135.302	тыс. руб.		
» 1922/23 г.	»	»	17.069	»	»
» 1923/24 г.	»	»	37.000	»	»
» 1924/25 г.	ожидается посту- пления		48.000	»	»
» 1925/26 г.	»	»	56.000	»	»
» 1926/27 г.	»	»	65.000	»	»
» 1927/28 г.	»	»	75.000	»	»

В 1928 году доход от лесов РСФСР достигнет при таком темпе повышения 54% довоенной нормы.

Но спрашивается, исчерпаны ли этими поступлениями все те материальные ценности, которые дают леса нашему народному хозяйству. Ведь известно, что так называемые лесные промыслы, выражающиеся в валке, заготовке, вывозке и сплаве леса, доставляют большой подсобный заработок миллионному числу работников. От величины этого заработка нередко зависит благополучие бюджета целых районов. В лесистых местностях, в удачные годы больших заготовок леса, в довоенное время средний заработок в лесу доходил до 100—120 рубл.¹⁾ При отсутствии точных подсчетов, все же можно думать, что лесные промыслы давали населению от 180 до 200 мил. рублей.

Таким образом, вместе с пенсией леса давали нам в довоенное время не менее 400 миллионов рублей. При учете побочных поступлений от пастьбы скота, сенокосения, сбора мха, грибов, ягод и т. под. мы были в состоянии доводить эту цифру до 550—600 мил. рублей.

Охотничий промысел, наконец, давал населению до 100 мил., включая сюда те продукты охоты, которые шли на удовлетворение собственных и домашних нужд промыслового населения.

В результате все лесное хозяйство страны давало вещных ценностей на сумму до 700—750 мил. рублей, что отчасти подтверждают данные С. Н. Прокоповича²⁾.

По этим данным, при суммарном отпуске леса в стране в количестве 29.128 тыс. куб. саж., доход от лесного хозяйства составлял в 1913 году—632.070 тыс. рублей. Прибавляя сюда доход от охотничьего промысла и от побочных пользований, мы подойдем к примерной сумме в 800 миллионов рублей. В настоящее время надо принять к учету более скромную величину, а именно:

- 1) Прямое пользование (древесина)
  - а) пенсия . . . . . 50 милл. руб.
  - б) заработок на лесных промыслах,
вероятно, не свыше . . . . . 125 » »

¹⁾ Лесная текущая статистика Олонецкого Губернского Земства 1914 г.

²⁾ С. Н. Прокопович.—Опыт исчисления народного хозяйства в 50 губерниях.

2) Побочные поступления

а) от леса	180	»	»
б) от охоты	70	»	»

Всего от лесного хозяйства имеем в настоящее время до 425 мил. рублей.

Из этих данных нельзя не усмотреть значительного понижения доходов от лесного хозяйства в настоящее время.

Незначительная величина поступлений от продажи леса на корню объясняется в росписи государственных доходов и расходов РСФСР на 1924/25 год следующими соображениями:

«Общая сумма, которая должна была поступить за древесину, предназначенную к продаже в 1924—25 году в количестве 11.204 тыс. куб. саж., согласно производственного плана У. Л. при 100% его выполнения, составила бы доход в 82.145 тыс. рубл.

Однако, имея в виду: а) льготный и бесплатный отпуск древесины местному населению; б) пониженный размер попенщины за древесину, отпускаемую Уральской промышленности; в) перенос части платежей за лес на следующий бюджетный год, следует признать, что от продажи леса в 1924/25 операционном году ожидается доход в сумме 57.470 тыс. рубл., а за отчислением 30% в местные средства и 10% в фонд премирования лесных работников—34.482 тыс. рубл.»

При незначительном объеме настоящей статьи, конечно, нельзя дать полную картину лесного хозяйства для такой страны, как СССР, но мы полагаем, что и приведенные материалы достаточно красноречиво говорят в пользу того, что лесное хозяйство, дающее стране от 6% до 7% общегосударственного дохода, «способствовавшее, кроме того, реально укреплению и проведению денежной реформы»¹⁾, должно быть признано одной из важнейших отраслей народного добывающего труда.

Русские леса, занимающие не менее 35% всей мировой лесной площади, в своем хозяйственном развитии еще не дошли до тех потенциальных возможностей, какие им отведены природою и экономическими данными. Все эти соображения, в связи с уменьшением мировых запасов древесины, должны побудить нас к более сознательному отношению к лесу и к рациональной постановке лесного хозяйства вообще, и в особенности в тех районах и областях, в которых лесоистребление зашло за пределы допустимого.

В результате лесоистребления мы успели вызвать и обмеление некогда могучих рек, и непомерный рост оврагов и хроническое увеличение площади сыпучих песков²⁾, которые, конечно, ведут к уменьшению нашей экономической мощи.

¹⁾ Известия ЦИК от 10/1—1925 г. Отчет Коллегии НКЗ.

²⁾ По данным проф. Э. Э. Керна площадь деятельных оврагов равняется 1 мил. дес., средний прирост овражной площади равен 30.000 дес. Вместе с приовражной полосой угрожаемая площадь оврагов должна быть исчислена в 2—2½ мил. дес. Площадь сыпучих песков в Европейской России исчисляется до 6 мил. десятии. По официальным данным ежегодно заносится песком до 60.000 десятии.